

Елена Лонская
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
РАЗВИТОСТИ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ
МИРОВОЙ ПРАКТИКИ: ПРИМЕР ЛАТВИИ**

В статье проанализованы теоретические и методологические основы различных инструментов оценки уровня территориального развития, выявлены методологические проблемы, требующие незамедлительного решения. Изучив методологические инструменты, используемые при оценке территориального государственного развития в Латвии, отмечено отставание латвийской научной и политической практики по сравнению с достижениями мировой науки в этой области. Предложена методологически инновационная для Латвии и многих других стран модель оценки территориального государственного развития, в которой люди служат в качестве одного из основных элементов, равно как и их объективные и субъективные благополучие, здоровье, образование, духовность, конкурентные преимущества территории проживания в противовес классическим сравнительным преимуществам.

Ключевые слова: развитие территории, развитость территории, Латвия, методология оценки развитости территории, методологическая модель.

Рис. 2. Лит. 21.

Олена Лонська
**МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ ОЦІНЮВАННЯ
РОЗВИНЕНОСТІ ТЕРИТОРІЇ В КОНТЕКСТІ
СВІТОВОЇ ПРАКТИКИ: ПРИКЛАД ЛАТВІЇ**

У статті проаналізовано теоретичні та методологічні основи різних інструментів для оцінювання рівня територіального розвитку, виявлено термінові методологічні проблеми оцінювання територіального розвитку. Вивчивши методологічні основи інструментів, використовуваних при оцінці територіального державного розвитку в Латвії, відзначено довгострокове відставання латвійської наукової і політичної практики від досягнень світової науки в цій області. Запропоновано методологічно інноваційну для Латвії та багатьох інших країн модель оцінювання територіального державного розвитку, в якій люди виступають в якості одного з основних елементів, а також їх об'єктивні та суб'єктивні благополуччя, здоров'я, освіта, духовність, конкурентні переваги території проживання на противагу класичним порівняльним перевагам.

Ключові слова: розвиток території, розвиненість території, Латвія, методологія оцінки розвиненості території, методологічна модель.

Jelena Lonska¹
**METHODOLOGICAL CHALLENGES IN EVALUATION
OF TERRITORIES' DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF GLOBAL PRACTICE: THE CASE STUDY OF LATVIA**

The article analyzes the theoretical and the methodological basis for various instruments to evaluate the level of territories' development, also revealing the urgent methodological challenges in the evaluation of territories' development. While studying the methodological grounds for the instruments used for evaluation of state territorial development in Latvia, the author notes the long-term retardation of Latvian scientific and political practice as compared to the world achievements in this field. The author offers a methodologically innovative for Latvia and many other countries

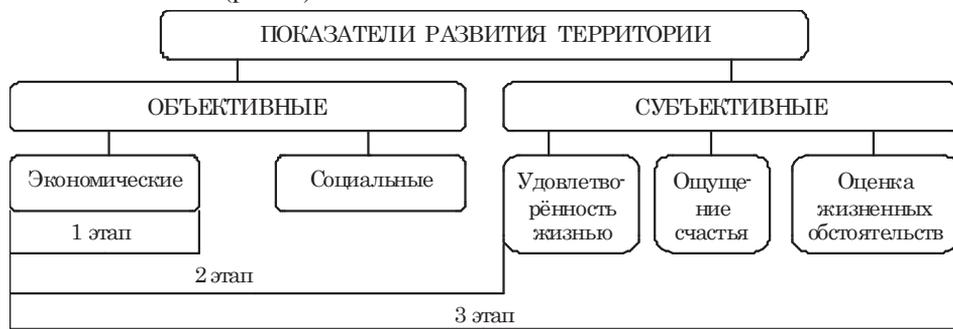
¹ PhD Student, Daugavpils University (Latvia), Rezekne Higher Education Institution, Head of Student Credit Granting Commission (Latvia).

model of evaluating the state territorial development in which people are the core element as well as their objective and subjective well-being, health, education, spirituality, as the competitive advantages of the territory where they reside - as compared to the traditional comparative advantages.

Keywords: territorial development; level of territorial development; Latvia; evaluation methodology for territorial development; methodological model.

Постановка проблеми. Для оценки уровня развития, т.е. развитости (state of development) территорий в мире и, в частности, в Латвии, применяются как официально признанные, так и альтернативные инструменты – методики и индексы, включающие в себя ряд различных показателей и индикаторов, характеризующих развитие территории. Чаще всего в процессе оценки развития территории используются объективные экономические и социальные (неэкономические) показатели. Но последние двадцать лет в мировой исследовательской практике доминирует взгляд, что с течением времени общество «созревает» для применения нового подхода к оценке развития территорий: необходимо сместить акцент с объективных экономических и социальных показателей на измерение качества жизни людей, в том числе субъективного благополучия [15].

В процессе эволюции инструментов оценки развития территорий в мировой практике можно выделить 3 этапа: 1) этап экономических показателей; 2) этап экономических + неэкономических (социальных) показателей; 3) этап объективных (экономических + неэкономических) показателей и субъективных показателей (рис. 1).

Рис. 1. Структура показателей развития территории в современной мировой исследовательской практике, авторская разработка на основе [2]

Активное применение субъективных показателей в процессе оценки развития территории наблюдается в течение последних 20 лет. Начиная с конца 80-х годов XX в. многие страны избрали демократический путь развития – таким образом большое число людей в мире обрело свободу выбора. Кроме того, в конце прошлого века в странах с низкими доходами, в которых проживает основная часть населения Земли, был отмечен высокий темп развития экономики, благодаря которому эти страны смогли подняться выше «прожиточного минимума». Р. Инглхарт отмечает, что прирост экономического благосостояния в странах с низкими доходами и расширение политической и

социальной свободы в странах со средними и высокими доходами стало предпосылкой для резкого увеличения числа счастливых и удовлетворённых жизнью людей во многих странах мира. Это стало одной из причин, которая побудила исследователей заняться более глубоким изучением этого явления и анализом субъективных показателей развития территории [5].

В 1990 г. был опубликован первый ежегодный «Доклад о развитии человечества» (Human Development Report) в рамках Программы развития ООН, в котором был представлен Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI) и его дополняющие субиндексы, рассчитываемые для многих стран мира на основе ряда экономических и неэкономических, а с 2010 г. и субъективных показателей. Необходимость использования этого индекса была обоснована тем, что экономический рост не всегда означает развитие человека, так же, как и развитый человеческий потенциал не всегда отражается в экономических объективно измеряемых достижениях. Кроме того, в современном мире, согласно концепции конкурентных преимуществ территории [11], уровень развития территории определяется, главным образом, не её абсолютными или сравнительными преимуществами, как это считалось в классической экономической науке [1; 14], а именно созданными на основе высокоразвитого человеческого потенциала конкурентными преимуществами.

Цель исследования — предложить Латвии и другим странам методологическую модель оценки развитости территории, что соответствовало бы современному теоретико-методологическому уровню мировой науки в этой области, а именно, использованию объективных и субъективных показателей, а также признанию особой значимости конкурентных преимуществ в оценке развитости территории.

Основные результаты исследования. В своём исследовании автор опирается на теоретический подход сравнительно нового направления экономической науки — экономики развития (developmental economics), которая изучает, «что такое развитая территория» и «какие показатели свидетельствуют о развитости» [17], используя при этом не только традиционные экономические подходы, но и современные, в том числе концепцию конкурентных преимуществ территории, оценку развитости территории при помощи дополнительных субъективных показателей.

1. Теоретическое обоснование и методология исследования. Основой теоретико-методологической базы данного исследования являются теоретические разработки экономики развития (developmental economics). Экономика развития — отрасль экономической науки, которая анализирует процессы трансформации экономики из стагнации к развитости и от низких доходов к высоким, а также проблемы преодоления абсолютной бедности. Экономика развития ищет ответы на вопросы: «Почему некоторые страны (территории) бедны, а другие — богаты?» и «Как уменьшить нужду в бедных странах, чтобы каждому жителю планеты были обеспечены минимальные, необходимые для жизни условия, чтобы люди не испытывали голод и были уверены в завтрашнем дне?» [16].

Экономисты Д. Гуле [4] и А. Сэн [13] утверждают, что в рамках экономики развития развитость имеет большее значение, чем только повышение среднего уровня доходов на одного жителя. Понятие развитости подразумевает все экономические и социальные ценности, к которым стремится страна. Это не только обычное «материальное» развитие, но и самоуважение и свобода отдельных людей и нации [4; 13].

Широкое понятие «развитость» Д. Голе объясняет через три основных компонента, которые он определяет как «обеспечение жизни» (life sustenance), «самоуважение» (self-esteem) и «свобода» (freedom) [4]. Все эти три компонента взаимосвязаны. Недостаточное самоуважение и ограниченная свобода являются результатом низкого уровня жизни; недостаточное самоуважение и экономическая изоляция создают «заколдованный круг бедности» с ощущением фатализма и неизменности определённого положения [16].

В процессе оценки развитости территории экономика развития делает акцент не только на экономических, материальных и другие объективных показателях. Большое внимание уделяется анализу таких «неосязаемых» субъективных показателей, как удовлетворённость жизнью, чувство счастья и субъективное благополучие [3].

Автор статьи, анализируя подход Р. Эстерлина к анализу субъективных показателей развития территории, отмечает, что он, изучая, как удовлетворённость жизнью и чувство счастья людей изменяется в зависимости от их доходов, не разделяет эти два понятия, а обобщает их в одном термине – «субъективное благополучие» (subjective well-being).

Тем не менее, автору статьи ближе подход другого американского учёного – Р. Инглехарта и его соратников в изучении вышеупомянутых закономерностей. Р. Инглехарт понятия «удовлетворённость жизнью» и «чувство счастья» определяет отдельно, рассматривая, в какой степени каждое из них связано с экономическим развитием изучаемой территории. Р. Инглехарт считает, что материальное благополучие имеет большее влияние на удовлетворённость жизнью, а не на чувство счастья, т.к. первая более чувствительна к изменению экономического состояния. Счастье – это спонтанно достижимое чувство и оно прямо связано с солидарностью людей, религиозностью и национальной гордостью. Но в обществе с высоко развитой экономикой возможность свободы выбора доминирует над солидарностью. Р. Инглехарт в своих исследованиях использует Индекс субъективного благополучия (SWB Index – Subjective Well-being Index): $SWB = \text{удовлетворённость жизнью} - 2,5 \times \text{чувство счастья}$. Результаты исследований показывают, что чем толерантнее общество, тем SWB индекс выше (максимальное значение индекса равно 7,5 при значении удовлетворённости жизнью = 10 и счастья = 1). Толерантность общества расширяет свободу выбора для человека, уменьшает неравенство полов, повышая таким образом ощущение счастья. Р. Инглехарт также отмечает, что религиозность и национальная гордость сильнее проявляются в менее развитых странах. Этим и объясняется тот факт, что в странах с низкими доходами SWB индекс относительно высок [5].

В результате анализа теоретико-методологической базы экономики развития можно сделать следующие выводы: развитость достигается в том случае,

когда происходит удовлетворение основных нужд человека, когда экономические достижения способствуют увеличению чувства самоуважения отдельного человека и нации в целом, и когда улучшение материального благосостояния расширяет права человека, его возможности, свободу, улучшает субъективное восприятие качества жизни, т.е., когда рост, способствуя развитию, приводит к развитости.

2. Анализ методологической базы инструментов оценки развитости территории в Латвии. Для оценки развитости территории в Латвии в течение последних 15 лет постоянно применяются разработанные учёными и официально признанные (на уровне Кабинета министров Латвии) методики [7–10]. Параллельно официально используемым инструментам оценки территориального развития латвийские ученые, исследователи, докторанты, а также сотрудники Государственного агентства регионального развития (ГАРР) предлагают альтернативные методики и индексы для определения развитости различных административных территорий Латвии. В этом разделе статьи автор акцентирует внимание на методологическом обосновании всех доступных инструментов оценки развития территории Латвии, чтобы определить, какая методология используется для оценки развитости территорий в Латвии и в какой мере она соответствует мировой практике.

В Латвии первую методику оценки развития территории разработал Латвийский институт статистики в 1997 г., обсудив её с представителями Министерства экономики, самоуправления и других заинтересованных институций. Эта методика использовалась для определения претендентов на получение статуса территорий особого благоприятствования [18].

Методика 1997 г. соответствовала второму этапу эволюции инструментов оценки территориального развития – экономические + неэкономические (социальные) показатели (рис. 1) и включала в себя 8 экономических показателей (уровень безработицы, размер подоходного налога с населения, выпуск промышленной продукции, нефинансовые инвестиции, оборот розничной торговли, месячная брутто зарплата, число работающих предприятий, используемая в промышленных целях площадь) и только 3 неэкономических показателя (демографическая нагрузка, плотность населения и количество жителей с высшим и средним образованием).

Принятая в 2000 г. новая методика для определения территорий особого благоприятствования устранила некоторые недостатки первой методики, усовершенствовав как набор показателей, так и изменив способ вычисления обобщающих индексов.

С 2000 г. в Латвии рассчитывается синтетический критерий оценки территории – *индекс развития территории* (ИРТ, или *годовой индекс развития территории*), для вычисления которого разработана конкретная методика: индексы развития территории рассчитываются отдельно для районов, городов и групп волостей. Несомненно, использование ИРТ для определения уровня территориального развития – это серьёзный шаг на пути разработки максимально наглядного инструмента оценки территориального развития в Латвии, дающего сопоставимые результаты. Но с точки зрения методологии методика 2000 г. по-прежнему остаётся на том же самом втором – объективном – этапе

эволюции инструментов оценки развития территории (рис. 1) и состоит из 6 экономических и 3 неэкономических показателей.

Следующая методика для расчёта ИРТ – это методика, которую начали использовать с 4 июня 2010 г. на основании Правил Кабинета министров №482 «Правила о порядке расчёта индекса развития территории и его величинах» [10]. В Латвии стали рассчитываться два индекса, характеризующие развитие территории: *индекс уровня развития территории* (до новых правил – тот же ИРТ), который характеризует уровень развития территории за конкретный год, определяя высший и низший показатели в сравнении со средним уровнем развития страны; и *индекс изменений уровня развития территории* (цепной индекс развития территории), который характеризует изменения уровня развития по отношению к предыдущему году, указывая отстающее или опережающее развитие территории в сравнении со средним уровнем развития страны за предыдущий год.

С помощью индекса изменений уровня развития территории можно оценивать темп развития территории, во-первых, в рамках одного года, во-вторых, не отдельно для каждой территориальной единицы, а для каждой территориальной единицы по отношению к средним показателям страны за предыдущий год (автор считает, что здесь логичнее было бы брать для сравнения не средние показатели развития страны, а показатели той же территории за предыдущий год). Рассчитанные таким образом цепные индексы развития территории в отличие от годовых индексов развития территории реагируют на изменения экономического развития. Цепной индекс является дополнением индекса уровня развития территории, а не замещает его [6].

Следует отметить, что в этой новой методике определения уровня развития территории появились некоторые положительно оцениваемые нововведения: в дальнейшем развитие территории можно оценивать в динамике, анализируя темп развития по отношению к предыдущему году, к тому же развитие территории можно анализировать в разрезе нескольких лет. Но по-прежнему спорным вопросом остаётся выбор показателей. На протяжении 15-летнего периода официально используемые в Латвии индексы включают в себя экономические и неэкономические, но только объективные, статистически измеряемые показатели. Таким образом, Латвия достаточно долгое время отстаёт от мировой прогрессивной практики в сфере оценки развития территории, т.е., как уже было упомянуто в связи с первой официально разработанной методикой, на данный момент Латвия находится на втором этапе эволюции инструментов оценки территориального развития, игнорируя субъективное мнение жителей конкретной территории, о неоднозначности которого свидетельствуют проведённые в Латвии исследования. Например, Институт социальных и политических исследований факультета социальных наук Латвийского университета в конце 2008 г. провёл исследование, в результате которого были получены следующие данные об удовлетворённости жизнью жителей регионов Латвии по балльной шкале от 1 (совсем неудовлетворён) до 10 (полностью удовлетворён): Рига (столица) – 5,9 балла, Пиерига (территория вокруг Риги) – 5,6 балла, Видземе (северо-восточный регион) – 6,2 балла, Курземе (западный регион) – 6,0 баллов, Земгале (центральный регион) – 5,6 балла и Латга-

лия (восточный регион) – 5,9 балла [12]. Таким образом, жители Латгалии, наименее развитого в социально-экономическом отношении региона Латвии, удовлетворены жизнью не меньше, чем жители столицы – самого развитого региона Латвии. По мнению автора, данное обстоятельство недостаточно изучено и незаслуженно игнорируется при оценке территориального развития в Латвии.

Как уже было отмечено в начале этого раздела, параллельно официально принятым методикам оценки развития территории в Латвии постоянно разрабатываются альтернативные инструменты оценки территориального развития. Активная работа в этом направлении свидетельствует о переосмыслении сущности и движущей силы развития территории в современной социально-экономической реальности.

Анализируя используемые и предлагаемые к использованию в Латвии на данный момент индексы развития территории – как официально утверждённые, так и альтернативные, – стоит отметить, что в них не входят субъективные показатели, такие как удовлетворённость жизнью, чувство счастья и оценка жизненных условий [18–21]. Следовательно, на данный момент используемая в Латвии методологическая база оценки развитости территории не соответствует мировому уровню в данной сфере.

3. Методологическая модель оценки развитости территории и её элементы.

Поскольку развитость любой территории концептуально анализируется и измеряется по отношению к людям, которые на этой территории проживают, автор исследования предлагает в процессе оценки развитости территории использовать такую методологическую модель измерения территориального развития, индикаторы которой направлены именно на увеличение численности жителей на изучаемой территории и определение качества их самих и их жизни. Разрабатывая эту модель, автор исходила из того, что относительно развитой территорию можно считать в том случае, если число жителей на этой территории постоянно увеличивается, и эти люди материально обеспечены, здоровы, образованы, духовно развиты и удовлетворены своей жизнью. Таким образом, развитие территории – это увеличение и прирост этих показателей, а из двух территорий сравнительно более развитой будет считаться та, у которой все эти показатели выше. Теоретически возможна и такая ситуация, при которой по одним показателям территория будет развита сравнительно лучше, а по другим – сравнительно хуже или одинаково.

Авторская методологическая модель оценки развитости территории состоит из 6 основных элементов (рис. 2):

1. Объективные элементы:

- 1.1. Изменение численности жителей.*
- 1.2. Материальное благосостояние жителей.*
- 1.3. Здоровье жителей.*

2. Субъективные элементы:

- 2.1. Образованность жителей.*
- 2.2. Уровень духовного развития жителей.*
- 2.3. Удовлетворённость жизнью.*

Рис. 2. Основные элементы методологической модели оценки развитости территории и их взаимодействие, авторская разработка

Разработанная автором модель оценки развитости территории состоит из объективных и субъективных индикаторов, характеризующих территориальное развитие, что соответствует современным теоретическим разработкам и тенденциям исследовательской практики в мире. В этом случае *под развитостью территории подразумевается развитость жителей (населения) этой территории*: о результате развития любой территории, т.е. о развитости той или иной территории можно судить по *объективным и субъективным показателям жизни* людей, её населяющих. Именно такие показатели представлены в данной модели.

В качестве индикаторов объективных элементов модели можно использовать любые из доступных в официальной статистике страны социально-экономических показателей, а в качестве индикаторов субъективных элементов — данные исследований и информацию об ощущении счастья и удовлетворённости жизнью, полученную в ходе опросов населения изучаемых территорий.

Выводы. Используя индексы развития территорий, которые на данный момент используются в Латвии, нельзя методологически обоснованно судить о развитости изучаемых территории, т.к. оценка происходит только на основе объективных социально-экономических показателей, которые на сегодняшний день включены во все инструменты оценки развитости территорий в Латвии. Однако эти инструменты не содержат субъективных показателей удовлетворённости жизнью населения на соответствующей территории, поэтому они серьёзно отстают от широко применяемых в мире инструментов оценки развитости территории.

Проведённые в течение последних нескольких лет исследования, опубликованные международные доклады и отчёты в области территориального развития чётко указывают на тенденцию: материальное благосостояние, равно как и другие экономические достижения, не рассматриваются как абсолютно достаточные и достоверные показатели развитости территории, поскольку экономический рост не всегда автоматически означает развитость населения, его хорошее здоровье, образованность, духовность, удовлетворённость жизнью. Кроме того, в мировой исследовательской практике всё чаще анализиру-

ются такие субъективные показатели развитости территории, как удовлетворённость жизнью и ощущение счастья.

Для оценки развитости территории предлагается использовать методологическую модель, элементы которой отражают прирост и качество населения территории как концептуальную основу её развитости: 1) объективные элементы – прирост населения, его материальное благосостояние, здоровье и образованность; 2) субъективные элементы – ощущение счастья и удовлетворённость жизнью на данной территории. Использование этих показателей соответствует современным теоретико-методологическим разработкам и тенденциям исследовательской практики в мире, поэтому представленная модель рекомендуется для практического использования в Латвии и других странах, в которых существует подобная ситуация в сфере оценки развития территорий.

1. Рикардо Д. Сочинения: В 6 т. / Пер. под ред. М.Н. Смит. – М.: Госполитиздат, 1941. – Т. 1. – 288 с.
2. Cobb, C.W., Rixford, C. (1998). Lessons Learned from the History of Social Indicators // www.sis-reg.it.
3. Easterlin, R. (1974). Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. P.A. David & M.W. Reder (Eds.). Nations and Households in Economic Growth. Academic Press, New York, Pp. 89–125.
4. Goulet, D. (1975) The Cruel Choice: A New Concept in the Theory of Development. New York: Atheneum, 1st edition.
5. Inglehart, R., Foa, R. (2008). Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007). The World Values Survey, Association for Psychological Science, Perspectives on Psychological Science, 3(4) // www.worldvaluessurvey.org.
6. Locane, V., Peipina, I., Skinkis, P., Vilka, I., Vanags, E. (zin. red.) (2010). Regionu attistiba Latvija 2009. Riga: Valsts reģionālas attīstības aģentūra.
7. LR Ministru kabinets (1997). Kartība, kada pieskīrāms īpaši atbālstāma reģionā statuss: MK Noteikumi Nr. 263 no 29.07.1997 // www.likumi.lv.
8. LR Ministru kabinets (2008). Teritorijas attīstības indeksa āpreķināšanas un piemērošanas kartība: MK Noteikumi Nr. 730 no 15.09.2008 // www.likumi.lv.
9. LR Ministru kabinets (2009). Noteikumi par teritorijas attīstības indeksa āpreķināšanas kartību un tā vertībām: MK Noteikumi Nr. 319 no 07.04.2009 // www.likumi.lv.
10. LR Ministru kabinets (2010). Noteikumi par teritorijas attīstības indeksa āpreķināšanas kartību un tā vertībām: MK Noteikumi Nr. 482 no 25.05.2010 // www.likumi.lv.
11. Porter, M.E. (1998). On Competition. 1st edition. USA: Harvard Business School Pr.
12. Rozenvalds, J., Ijabs, I. (galv.red.) (2009). Latvija. Pārskats par tautas attīstību, 2008/2009: Atbildīgums. Riga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.
13. Sen, A. (1983). Development: Which Way Now? Economic Journal, 372(93): 742–762.
14. Smith, A. (1970). The Wealth of Nations. Vol. 1. London: Dent, New York: Dutton.
15. Stiglitz, J.E., Sen, A., Fitoussi, J.P. (2008). Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress // www.stiglitz-sen-fitoussi.fr.
16. Thirlwall, A.P. (2011). Economics of Development. Palgrave Macmillan.
17. Todaro, M.P., Smith, S.C. (2011). Economic Development. 11th Edition. The Pearson Series in Economics. Prentice Hall.
18. Vanags, E., Krastins, O., Vilka, I., Locane, V., Skinkis, P., Bauere, A. (2005). Dāzādā Latvija: pagāsti, novādi, pilsetas, rajoni, reģioni. Vertējumi, perspektīvas, vīzijas. Riga: Latvijas Statistikas institūts, Valsts reģionālas attīstības aģentūra.
19. Vesperis, V. (2011). Alternative Territorial Development Index of Planning Regions. Economic science for Rural Development No. 26, Proceedings of the International Scientific Conference. Sustainability, Jelgava, Latvia, April 28–29, 2011, Latvia University of Agriculture. Jelgava: Latvia University of Agriculture, Pp. 230–236.

20. Vitola, A., Hermansons, Z. (2010). Latvijas pilsetu socialekonomiskas attistibas limena un tempa novertejums. Scientific Journal of Riga Technical University. Economic and Business. Economy: Theory and Practice, 20(3): 148–156.

21. VRAA (2009). Regionalas politikas un teritoriju attistibas novertesanas metodologiskie risinajumi. Riga: Valsts regionalas attistibas agentura // www.vraa.gov.lv/uploads.

Стаття надійшла до редакції 24.07.2012.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА
ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Маркетинг для магістрів: Навч. посібник / За заг. ред. д.е.н., проф. М.М. Єрмошенка, д.е.н., доц. С.А. Єрохіна: В 2-х т. – Т. 1. – К.: Національна академія управління, 2007. – 604 с.; Т. 2. – К.: Національна академія управління, 2007. – 544 с. Ціна без доставки за 1 том – 45 грн.; за 2 тома – 90 грн.

У навчальному посібнику в концентрованому вигляді викладено зміст усіх нормативних дисциплін по спеціальності «Маркетинг». По кожній з дисциплін базового курсу пропонуються контрольні питання, тести, глосарій і література.

Для викладачів, майбутніх бакалаврів і магістрів, аспірантів, маркетологів-практиків, наукових працівників, а також для всіх, хто цікавиться сучасними технологіями маркетингу.

Зміст

Том 1

- Розділ 1.** Маркетинговий менеджмент
- Розділ 2.** Маркетингові дослідження
- Розділ 3.** Товарознавство
- Розділ 4.** Стандартизація і сертифікація продукції та послуг
- Розділ 5.** Поведінка споживача
- Розділ 6.** Логістика
- Розділ 7.** Маркетингова товарна політика
- Розділ 8.** Товарна інноваційна політика
- Розділ 9.** Маркетингова політика розподілу
- Розділ 10.** Інфраструктура товарного ринку
- Розділ 11.** Промисловий маркетинг

Том 2

- Розділ 12.** Інформаційний маркетинг
- Розділ 13.** Маркетинг у банку
- Розділ 14.** Маркетинг послуг
- Розділ 15.** Інформаційні технології в маркетингу
- Розділ 16.** Міжнародний маркетинг
- Розділ 17.** Кон'юнктура світових товарних ринків
- Розділ 18.** Маркетингова цінова політика
- Розділ 19.** Маркетингова політика комунікацій
- Розділ 20.** Рекламний менеджмент
- Розділ 21.** Стратегічний маркетинг
- Розділ 22.** Комерційна діяльність посередницьких організацій
- Розділ 23.** Маркетинг персоналу